

С холодным выражением на лице он повернулся, собираясь уйти, но Шэнь Тин снова схватил его за руку.

— Цзиньшу, если тебе что-то нужно, просто скажи мне прямо. У тебя ведь раны, а ты использовал духовную силу, что, вероятно, не лучшим образом скажется на твоём состоянии. Возьми эту бутылочку с пилюлями.

Сказав это, Шэнь Тин вынул сосуд с пилюлями и вручил его Лу Цзиньшу.

Эти пилюли были высшего качества и могли укрепить духовную силу культиватора этапа золотого ядра. Такие вещи не раздавали просто так. Увидев, что число над головой Лу Цзиньшу увеличилось на единицу, Шэнь Тин понял, что тот спас его, хотя и не мог понять, почему Цзиньшу выглядел так холодно.

Поэтому эта бутылочка с пилюлями была ничем в сравнении с спасённой жизнью.

Но Шэнь Тин не знал, что Лу Цзиньшу вовсе не был культиватором этапа золотого ядра, и для него эти пилюли были не больше, чем сорняки, а их польза — каплей в море, которая не могла ничего изменить.

Поэтому Лу Цзиньшу вернул сосуд обратно в руки Шэнь Тина:

— Оставь их себе. Даже если ты не впал в одержимость, повреждения тела все равно есть. Эти пилюли принесут тебе больше пользы.

Когда Лу Цзиньшу говорил такие заботливые слова? Если бы не необходимость притвориться добродетельным, он бы уже швырнул эту бутылочку в голову Шэнь Тина.

Закончив говорить, Лу Цзиньшу не стал задерживаться, переступил через осколки камней на полу и вернулся в свою комнату.

Шэнь Тин, глядя на уходящего Лу Цзиньшу, а затем на бутылочку в своих руках, невольно подумал, что Цзиньшу действительно благородный человек, делающий добро без ожидания награды. Неудивительно, что он совершил столько добрых дел, выделяясь среди других.

Но кто бы мог подумать, что это было огромным недоразумением.

Бедный Лу Цзиньшу! Ради чего все эти бескорыстные жертвы?

Стена, которую Лу Цзиньшу «случайно» разрушил, была восстановлена. Это было не так уж важно, но самое главное, что теперь Шэнь Тин мог открыто «наблюдать» за ним. Это заставляло Лу Цзиньшу чувствовать себя крайне некомфортно. Он надеялся, что Шэнь Тин сам

починит стену, но в итоге пришлось сделать это самому.

Терпеть ежедневное наблюдение Шэнь Тина? Только если он с ума сошел.

Но, к его удивлению, Шэнь Тин оказался удивительно живучим. Чем больше Лу Цзиньшу общался с ним, тем больше убеждался, что тот подозревает его.

Иначе, зачем Шэнь Тин так пристально на него смотрит? Если бы он доверял, не было бы нужды так внимательно следить.

Шэнь Тин, конечно, не знал, о чем думал Лу Цзиньшу. Он поклялся, что просто задумался, и его взгляд случайно остановился на Цзиньшу, не неся никакого скрытого смысла.

Естественно, Шэнь Тин глубоко уважал Лу Цзиньшу как благородного человека. Тот, вероятно, стал целью демонических культиваторов, потому что всегда выступал против несправедливости и помогал другим. Поэтому Шэнь Тин был еще более уверен, что должен защищать Лу Цзиньшу. В конце концов, тот спас его жизнь, иначе он бы давно впал в одержимость.

— Старший брат!

Ян Цинчжи, который несколько дней избегал Шэнь Тина, боясь его недовольства, неожиданно сам подошел к нему.

Услышав этот голос, Шэнь Тин очнулся от своих мыслей и поднял глаза на Ян Цинчжи.

Тот невольно содрогнулся, но раз уж он пришел, отступать было поздно. Поэтому, собравшись с духом, он сказал:

— Старший брат, учитель зовет всех нас. Я как раз пришел сообщить тебе.

— Что случилось? — спросил Шэнь Тин, наконец вернувшись к реальности.

Если бы не что-то серьезное, Истинный человек Юйцин обычно не собирал бы всех своих учеников. Поэтому вопрос Шэнь Тина был вполне логичен.

— Похоже, это связано с теми демоническими культиваторами, — ответил Ян Цинчжи.

— Демонические культиваторы?

Шэнь Тин приподнял бровь. С тех пор, как они в последний раз появлялись, те словно исчезли,

не устраивая беспорядков возле Врат Семи Светил. Почему же они вдруг снова появились?

Бросив взгляд на восстановленную стену, Шэнь Тин не стал раздумывать и поднялся с мягкого ложа.

— Тогда пойдём.

— Хорошо, — кивнул Ян Цинчжи, сразу же последовав за Шэнь Тинам.

Едва они вышли из комнаты, как на пороге столкнулись с Лу Цзиньшу.

Тот смерил их взглядом и спросил:

— Что случилось? Куда так спешите? Неужели произошло что-то серьёзное?

Шэнь Тин, доверяя Лу Цзиньшу, не стал скрывать:

— Возможно, те демонические культиваторы снова устроили что-то. Учитель позвал меня и Цинчжи. Тебе лучше остаться здесь и отдохнуть.

— Демонические культиваторы? Это связано с теми, кто напал на меня?

Лу Цзиньшу притворился заинтересованным и, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Если это так, могу ли я пойти с вами?

— Э-э... Наверное, это не лучшая идея, — с сомнением произнес Ян Цинчжи, бросив взгляд на Шэнь Тина.

Они ведь направлялись в обитель Истинного человека Юйцина, а Лу Цзиньшу, хоть и был гостем, не был учеником Врат Семи Светил. Как он мог просто так войти в обитель учителя?

Шэнь Тин понимал, что Лу Цзиньшу, вероятно, все еще переживал из-за тех демонических культиваторов и хотел узнать о них больше. Но он также понимал опасения Ян Цинчжи.

Подумав, он ответил:

— Как насчет того, чтобы ты пошел со мной и подождет снаружи обители учителя? Я сообщу ему о твоём присутствии, и если он разрешит, я проведу тебя внутрь. Как тебе?

— Хорошо, — без колебаний согласился Лу Цзиньшу.

Он специально подждал Шэнь Тина и Ян Цинчжи, чтобы тот взял его с собой. Раз Шэнь Тин согласился доложить о нем Истинному человеку Юйцину, он, конечно, не мог отказаться.

Что замышлял Лу Цзиньшу, Шэнь Тин и Ян Цинчжи не знали.

Раз Шэнь Тин так сказал, Ян Цинчжи, естественно, последовал его решению. В конце концов, все зависело от разрешения учителя, и если он согласится, проблем не будет.

— Тогда пойдем, — сказал Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин кивнул, жестом приглашая Лу Цзиньшу следовать за ним, и они вместе покинули обитель.

Добравшись до обители Истинного человека Юйцина, Лу Цзиньшу остался ждать снаружи, а Шэнь Тин, мельком взглянув на него, наконец вошел внутрь вместе с Ян Цинчжи.

Его взгляд заставил Лу Цзиньшу задуматься: неужели Шэнь Тин подозревает его?

Неудивительно, что Лу Цзиньшу стал подозрительным, но на самом деле взгляд Шэнь Тина не имел скрытого смысла — он просто посмотрел на него.

Истинный человек Юйцин сидел в главном зале и, увидев Шэнь Тина и Ян Цинчжи, помахал рукой:

— Тин, подойди сюда.

Шэнь Тин почтительно поклонился и, следуя указанию учителя, подошел к нему.

Остальные ученики уже собрались, и Шэнь Тин не мог не спросить:

— Учитель, что случилось? Почему вы собрали нас всех?

— Демонические культиваторы становятся все более дерзкими, и я хочу обсудить с вами, как с этим справиться, — ответил Истинный человек Юйцин.

— Если это касается демонических культиваторов, учитель, Цзиньшу, кажется, тоже хотел бы узнать...

Шэнь Тин счел неудобным оставлять Лу Цзиньшу снаружи и прямо сказал об этом учителю.

Но, к его удивлению, Истинный человек Юйцин с недоумением посмотрел на него:

— Кто такой Цзиньшу?

Услышав вопрос, Ян Цинчжи, как самый активный, тут же вмешался, перебивая Шэнь Тина:

— Это тот... Учитель, это тот...

Он начал, одновременно подмигивая.

— А, понятно, — Истинный человек Юйцин кивнул, словно все стало ясно.

Остальные ученики тоже поняли, о ком говорил Ян Цинчжи, и только Шэнь Тин оставался в недоумении, не понимая, почему все выглядели так, будто знали, о чем речь.

<http://bllate.org/book/15413/1363014>